

© 2025 С. А. Иникова
Москва, Россия

ВЕЛИКИЙ ПОСТ У СТАРООБРЯДЦЕВ-ЛИПОВАН РУМЫНИИ

Аннотация. Работа посвящена одному из важных событий в религиозной жизни старообрядцев-липован поповских согласий, проживающих в Румынии, – Великому посту. В статье исследуется отношение к нему верующих, точность исполнения ими всех предписанных Церковью для этого периода правил поведения и пищевых запретов, «народные» представления о религиозных и бытовых аспектах поста, поскольку все это характеризует степень религиозности и воцерковленности сообщества старообрядцев. Большое место уделено рассмотрению традиции исповедоваться и причащаться исключительно в Великий пост, а также на примере его соблюдения показаны изменения, происходящие последние десятилетия в религиозной жизни липован, в значительной мере связанные с процессом глобализации.

Ключевые слова: старообрядцы-липоване, Румыния, Великий пост, нормы поведения, пища, причащение.

Ссылка при цитировании: Иникова С. А. Великий пост у старообрядцев-липован Румынии // Традиции и современность. 2025. № 43. С. 48–65

Публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН, тема «Динамика идентичностей и культур населения России: академические и прикладные социально-антропологические исследования»

Иникова Светлана Александровна (Inikova Svetlana Aleksandrovna) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, эл. почта: ovis2@yandex.ru ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

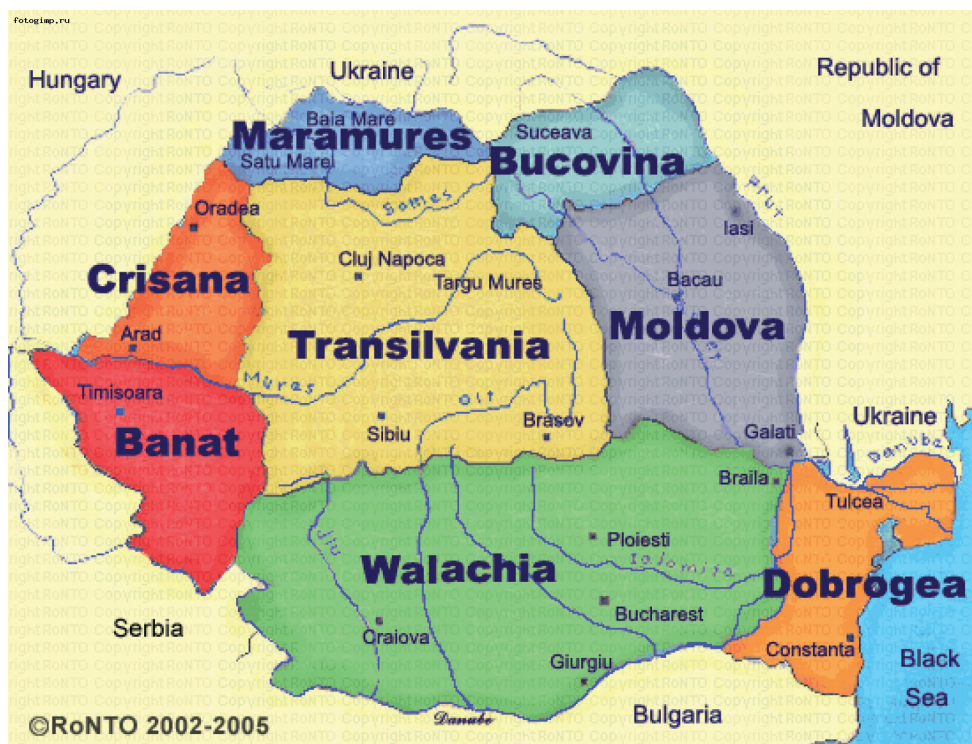
Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 43. С. 48–65
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 392.3/173; ББК – 60.73; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-43/48-65>

Когда-то, еще в середине XVIII в. и потом, в течение следующего столетия, русские старообрядцы бежали из России в турецкую Добруджу, Дунайские княжества (Молдавию и Валахию), австрийскую Буковину, которые ныне являются частями Румынии. Бежали, потому что хотели сохранить свою древлеправославную веру. Проживая в разные периоды среди разных народов, а со второй половины XIX в., главным образом, среди румын, старообрядцы, известные под названием *липоване*, стремились сохранить свою этноконфессиональную идентичность, жестко очерченную целым рядом маркеров. Соблюдение постов (однодневных и многодневных) – один из таких маркеров.

тесно примыкает к Великому, что верующие считают его последней неделей Великого поста, и далее мы будем исходить из этого устоявшегося представления. Шесть недель посвящены покаянию и духовному очищению, а седьмая – воспоминаниям о страданиях и крестной смерти Иисуса Христа. Она подводит верующих к величайшему для христиан празднику – Воскресению Христову – Пасхе. В селах Черкесская Слава и Гиндерешт Великий пост называют также *Христов пост*.

Подготовка к Великому посту

Масленские гуляния, особенно шумные и веселые с четверга по субботу, быстро заканчивались,

Карта исторических территорий, ныне входящих в Румынию

Мы рассмотрим только Великий пост – самый длительный, самый строгий и для православных людей самый значимый и важный. В основу статьи легли полевые материалы, собранные автором в основном во время экспедиций к старообрядцам Румынии в 2017 и 2019 гг., отражающие представления и мнения липован поповского согласия – членов Православной старообрядческой церкви в Румынии (ПСЦР, белокриницких) и бывших беглопоповцев, с 1990 г. – членов Русской древлеправославной церкви (РДЦ, патриархия в России), которые могут не совпадать с мнением священников.

Великий пост включает шесть недель, а седьмая, Страстная, – это второй пост, который настолько

и последний день Масленской недели получил название *Прощёного воскресенья*. По русским народным представлениям, это было прощание с зимой, которую по всей России в виде чучела сжигали напоследок; по церковным правилам – преддверие поста. У старообрядцев Румынии не было обычая в этот день сжигать чучело и прощаться с зимой! Последний день для них – это исключительно рубеж, за которым наступает новый, важный для христиан период духовной жизни.

На вечерней службе в церкви верующие прощались со священником и причтом, друг с другом. Прощались, то есть просили простить нанесенные обиды – вольные и невольные: «В церкви в той ве-

чер с попами прощаемся. Таперчи, попрощались с батюшками-матушками и потом все целовали крест и кланялись в ноги. И друг у друга просили прощения» (с. Камень, 1952 г. р., 2019). Прощались, чтобы войти в пост без укоров и обид: «И потом прощались, чтобы на пост не мал ты греху ни с кем» (с. Климоуцы, 1936 г. р., 2017); «Не надо, чтобы связанные были» (с. Камень, 1952 г. р., 2019).

Вечером ходили к родным, родителям, иногда к соседям: «А с вечерней идем к своим, може огорчили кого. Пост Христов заходит» (с. Гиндерешт, 1947 г. р., 2019). Однако никакого особого угощения для пришедших на стол не ставили, если только блины и по стакану вина. В каждой семье прощались друг с другом родители и дети: «Вечером становятся всей семьей, молятся и просят прощения, кланяются на коленках в ноги» (с. Сарикей, 1942 г. р., 2017). Всё это делалось очень серьезно и торжественно. Уже немолодая женщина вспоминала свои детские впечатления от ритуала прощания: «Мне все казалось, что что-то должно произойти, раз прощаемся. Дуже мне страшно было, я маленькая была <...> придем из церкви, повечеряем и, кады уже мы у свою хату (мы в большой хате спали), и мы уже как отходить, кланялись им в ноги и говорили: “Простите, мама, може мы вас обидели, прости нас Христа ради”. Потом подросла я, маму пытаю: “Мама, ну что же мы кланяемся? Я боюсь. Надо, чтобы что-то случилось?” – “Не, доча, не случилось и не случится. Господь один знает, когда что случится. А это кады пост начинается, надо прощаться, чтобы один одному простили, где кого обидели или чего, чтобы с чистой душой заходить у пост”. И тада я поняла, а то думала, что последнее время и рано проснись: “Ой, слава тебе Господи, ничего не случилось”. И люди в церкви прощались. Под крест как подойти и после кланяемся в правый бок, в левый бок: “Простите, православные христиане”. И если поругался с кем, к нему подходишь и просишь прощения» (с. Периправа², 1957 г. р., 2017). Особенно старались никого не забыть, проститься со всеми те, кто хотел причаститься во время поста. Традиция прощаться перед Великим постом сохраняется и в наши дни, но без коленопреклонения и былой торжественности; прощаются в церкви и внутри семьи. «Сейчас уже не ходят прощаться, как раньше», – сетовала жительница Сарикей (1942 г. р., 2017), а в с. Соколинцы уже давно, по словам информантов, вне церкви не прощаются перед постом; как предположила наша собеседница (1936 г. р., 2017), молодежь и не знает, как это называется.

В Прощёное воскресенье последний раз ели молочные продукты, яйца. В Братештах его так и называли – *загина*, то есть заговенье. «Молоко заговляем на прощенный день», – говорят в Сарикее. В Прощёное воскресенье в некоторых липованских

селениях Молдавии и Буковины *заговлялись* вареными яйцами. Липоване г. Тыргу Фрумос и с. Климоуцы катали белое вареное яйцо по столу, чтобы и пост прокатился так же быстро. «А-а-а, по столе, по столе покотим. Этим яичком будем заговлять: “Как яичко скоренько котится, так чтобы пост скоренько прошел”. Чтобы скоренько нам пост покотился. Это под самый пост в воскресенье на Масленой» (с. Климоуцы, 1931 г. р., 2019). Обычай этот перекликается с обычаем румын соседней Буковины: в канун поста, после обильного застолья все сидевшие за столом съедали по одному вареному яйцу, чтобы пост «показался мал и легок, как яичко» (Салманович 1977: 297).

Впереди были Четыредесятница (40 дней) и Страстная седмица с серьезными пищевыми и поведенческими ограничениями, и в преддверии их липоване говорили: «А то дождемся чи нет Пасхи. Надо хорошо покушать перед постом» (с. Сарикей, 1942 г. р., 2017). Мужики допивали водку, но оставить на понедельник скоромное «старые люди не дерзали. Что оставалось, отдавали свиньям, собакам» (с. Братешты, 1954 г. р., 2019). То, что можно было сохранить, убирали в погреба на семь недель.

Нормы поведения и пищевые запреты Великого поста

В Великий пост надо было думать о своих грехах, молиться в церкви и дома и забыть о веселье и удовольствиях. Эти поведенческие и пищевые запреты и ограничения должны были настраивать верующих на молитвенный лад и смирять плоть.

Нормы поведения. «Надо постить не только харчами, но и душой, и телом. Только в Великом посту нельзя танцевать, ни песни петь, и две недели до Рождества Богородицы в августе (Успенский пост. – С. И.), – говорила жительница с. Гиндерешт (1944 г. р., 2019). На Филипповский и Петровский посты непублично разрешалось петь, или, как говорили, – *играть*, даже светские песни, на Великий пост матери запрещали детям, молодежи петь не духовное даже дома. Наша собеседница из Братештов вспоминала, что мама требовала, чтобы в посты они были «поклонные, смиренные» (1954 г. р., 2019). Детям разрешали играть на улице в подвижные игры, но сильно не шуметь. Мужская молодежь не ходила гулять по улицам, и девушки не собирались стайками на углах, как в обычное время. Не было *клак* (посиделок) даже с работой. Липованка из Климоуц объяснила, почему: «Там рассмешишься, там гуляешь, там поешь. В Великий пост нельзя» (1954 г. р., 2019). Даже в конце поста, перед Пасхой, когда девушки этого села собирались по домам, чтобы делать цветы для украшения церкви, они не пели. Однако на Вербное воскресенье, а в некоторых селах по вос-

кресеньям после третьей недели поста и до седьмой разрешалось петь стихиры и народные духовные стихи. Но в Мануиловке даже на праздники «кроме как в церкви, ничего нельзя петь. У нас дисциплина была. В пост Великий надо думать за молитвы» (1952 г. р., священник, 2017). Запрет распространялся на радио, а с появлением телевизора его вообще долгое время старики не разрешали ставить в доме: «Радио даже не пуцали. Усё считали за грех» (с. Гиндерешт, 1954 г. р., 2019).

Во время постов по церковным правилам не венчают, но в Филипповский пост липоване могли сватать, а в Великий и Успенский – нет. Когда речь заходила о супружеской сексуальной жизни в этот период, все женщины говорили, что это грех, но отмечали, что многие мужчины не хотели ничего понимать: «Есть мужики, что понимают, что первая неделя поста чи *Страшная* (народное название Страстной седмицы. – С. И.) неделя, чи пост Великий. А какие не понимают» (с. Камень, 1952 г. р., 2019); «Раньше пост – пост! И на это дело – пост: не совокуплялися», хотя потом информант признала, что это же венчанный муж и может требовать свое (с. Гиндерешт, 1937 г. р., 2019). Обычно супруги все же находили компромисс и договаривались, что «в Велик пост на среду, на пятницу, ни в субботу-воскресенье – никады! Последняя неделя поста Страшная – тогда никак» (с. Бордушань, 1934 г. р., 2019). Ограничения в общении молодежи, запрет на сватовство и на вступление в супружеские отношения выносили плотские помыслы за рамки Великого поста, подчеркивая его особую духовную значимость.

Пищевые запреты. Смирять и настраивать на молитву должны были и серьезные запреты и ограничения в пище. На первой и последней Страстной неделях они были особенно строгие, но об этом будет сказано ниже, а здесь остановимся на общих принципах великопостной кухни старообрядцев-липован.

Отсутствие на столе продуктов животного происхождения, в соответствии с Типиконом, делало кухню на время Великого поста весьма скудной. Употреблять рыбу разрешалось только на Благовещение, Вербное воскресенье; рыбную икру – в Лазареву субботу, однако многие информанты с восторгом вспоминают те постные блюда, которые готовили раньше их матери. Большую часть продуктов старообрядцы получали из своего хозяйства, потом «при коммунистах» (1950-е – 1989 г.) частично

из своего и частично из коллективного (колхозного) хозяйств. Мужчины ездили в отход на земляные и строительные работы, но денег у людей все равно было мало, да и в магазинах был дефицит ходовых продуктов. «Что дома было, то ели. Ничего не покупали. Маратуру, капусту, бульон дома варили. Баклажан³ накладали: кисли красные и алеем (ulei – рум. масло), у кого есть алей, помаслят», – говорила жительница с. Гиндерешт (1948 г. р., 2019). В сельских магазинчиках-лавках мало что можно было купить. После революции в феврале 1989 г., когда был свергнут режим Чаушеску, распущены коллективы и пришла в упадок социалистическая промышленность, началась трудовая миграция липован в Грецию, Израиль, потом в страны Западной Европы. Особого размаха она достигла после вступления Румынии в 2007 г. в Европейский союз. Изменилась покупательная способность людей, в селах стали появляться магазины с более-менее нормальным набором продуктов, в то время как собственные подсобные хозяйства пришли в упадок. Большая часть продуктов, в том числе *постовых*, стала поступать из торговой сети.

Несмотря на теплый по сравнению с Россией климат, овощей и фруктов в марте-апреле еще нет, поэтому раньше хозяйки заранее с учетом предстоящего поста заготавливали продукты. Грибы, которые выручали русское население в России, собирали и сушили в Буковине и некоторых селах Молдавии, но в небольшом количестве. В Добрудже, Валахии, даже если рядом был лес, грибов не было⁴.

Много места в постной кухне липован всегда занимали сухофрукты. Буковинские липоване еще в

Сбор урожая тыквы. Село Мануиловка. 2009 г. Фото автора

XIX в. были известны своим умением сушить фрукты в специальных печах, устроенных в земле, делать *сушаницу*: яблоки, груши и *пруню* (prune – рум. слива), часть которой раньше сбывали на рынках. *Сушню* в печах делали и в селах Молдавии, а лишнее продавали. В Добрудже груши, абрикосы, сливы сушили на солнце и в обычных печах для собственных нужд и употребляли, прежде всего, в посты.

В Буковине из сливы варили по-видю: «Поваришь пруну два каза на по два кошеля – это более 50 кг – два кошеля. Обварим и через сито протрем от костей, кладем и варим до густоты. Можно добавить сахар, а можно без сахара. Оно кислое. С картошкой ели кислое варенье. Оно кислое и вкусно. Мамалыжку (мамалыга – каша из кукурузной муки. – С. И.) ели с вареньем» (с. Климоуцы, 1926 г. р., 2019). Кукурузную муку (*малай*) широко использовали в пост. Сушеную и размоченную *пруню* клали в отварной рис: это было постное блюдо для похоронно-поминальных обедов. Сушаницу хранили до нового урожая в сухих листьях в деревянных ящиках из древесины ореха. Из сушаницы/сушни в Буковине и Молдавии варили компоты или размачивали ее и ели с хлебом. В селах Добруджи из сухофруктов тоже варили в пост компоты, раньше обычно без сахара. И сейчас хозяйки варят из абрикосов компоты – *киселицу* (с. Гиндерешт) и консервируют их. Еще в начале 1960-х годов в Добрудже, пока выращивали арбузы на своей и арендованной у государства земле, из арбузного сока варили *нардек* (арбузный мед); в пост его немного разводили водой, крошили туда хлеб и ели⁵.

Повсеместно липоване делали *маратуру* – разные маринованные овощи, квасили капусту кочанами и *дробную*, измельченную на терке, солили огурцы. В Братештах, где традиционно занимались огородничеством, мариновали в кадушках по 200 кг овощей и даже по 500 кг. Огородничеством издавна занимались и липоване г. Тыргу Фрумуса; часть овощей они продавали на рынках, а часть оставляли себе для постов. В Добрудже из-за проблем с водой липоване предпочитали закупать привозные овощи у румын и болгар.

Липоване со своими продуктами на рынке города Тыргу Фрумос. 2009 г. Фото автора

Сейчас масштабы заготовительной деятельности сильно уменьшились, поскольку численность липованской семьи сократилась по причине малодетности и выезда части ее членов на работу за границу. Однако в большинстве домов старообрядцев полки в кладовках заполнены консервированными фруктами и овощами, правда, уже не в кадушках и бочках, а в банках.

В Великий пост на столе было много мучных блюд, причем липоване сами говорят, что *пироженники* (пирог) делали в пост чаще, чем в другое

Кладовая с домашними заготовками. Село Камень. 2017 г. Фото автора

время. Начиняли их фасолью, картофелем, сухофруктами и проч. «В Великий пост у бабушки-дедушки пекли в печке большие пироги. На поду пекли. Из доски лопатка и выкладывали в печь. Пироги с капустой, кабачком (тыквой. – С. И.), картошкой, абрикосом (сушеный и поваренный). Алеем только перышком помазали и все. В тесто соду клали и все. Яйцо не клали. Тесто подходило» (с. Гиндершт, 1948 г. р., 2019). Делали лапшу и галушки без яиц, затирку из муки, спрыснутой водой, слегка скатанной до появления крупинок, а затем поджаренной на сковороде. Затирку клали в похлебки, а дети ели ее сухой. В Камне у всех были *баги* (*bağ* – тур. виноградник), и липоване специально сажали немного винограда сорта «тереза». Он лежал всю зиму на *горище* (чердаке) и превращался в очень сладкий изюм, который в посты клали в пампушки. Но давно уже «баги позабросили, все купляют». Раньше и груши сушили в печке, и сливы, а «теперь все валяется, потому что есть магазин» (с. Камень, 1955 г. р., 2019).

В селах, расположенных на берегах оз. Разельм или, как называют его липоване, Разин, и по Дунаю, в дельте Дуная рыбаки в пост выходили на лов рыбы: «Пост семь недель. Ничего нельзя есть. Поймают хорошей рыбы – не едят: пост. А если жир хороший, они его присаливали и ели на Благовещение. Галушки, лапшу, затирку, картошку ели» (с. Журиловка, 1943 г. р., 2010). В Лазареву субботу (перед Вербным воскресеньем) рыбаки раздавали родным и друзьям по стакану соленой икры, взбитой с постным маслом и мелко нарезанным луком.

Жидкие постные блюда назывались *похлебкой*, *супой*, *юшечкой*. Их варили с картофелем, фасолью или чечевицей; затиркой, клали туда лук, морковь, зелень, добавляли «бульон» из помидоров, тушеные или жареные заправки. Конечно, варили постный борщ с бураками и для сытости – с фасолью. Раньше в Камне делали *квас* – это подсоленная вода, крошенный в нее хлеб и немного лука. Наряду с таким «квасом» делали и настоящий квас: заквашивали высежки от зерна, спустя несколько дней процеживали и называли такой квас *верховым*. Его обычно добавляли в блюда для подкисления, но сейчас о нем помнят только старики. В 1950-е годы стали делать фруктовый питьевой квас. Липоване пили в основном *травный* чай, а в 1990-е годы многие перешли на покупной зеленый, а также стали пить кофе. И хотя пожилые признают, что это неправильно, но на церковные праздничные, похоронные и поминальные обеды везде подают кофе, однако в Великий пост стараются отказаться от него и пить чай.

Степень строгости поста определялась не отсутствием на столе молочно-мясных продуктов и яиц – этот вопрос для подавляющего большинства,

особенно женщин, решался однозначно, а употреблением постного масла все дни, кроме сред и пятниц, или только в субботу и воскресенье. В зависимости от сложившихся в семье традиций соблюдения поста хозяйка добавляла в пищу масло или нет.

Те верующие, кто принимал причастие в субботу на первой неделе Великого поста, после недели сухоядения и причащения, в дальнейшем ели пищу с постным маслом все дни, кроме сред и пятниц, а те, кто еще *понеделничал*, и кроме понедельников. Большинство причастников составляли дети и холостая молодежь. Очень строго постились те, кто собирался причаститься в четверг на Страстной седьмой неделе. Они употребляли постное масло (подсолнечное, оливковое) только по субботам и воскресеньям на протяжении всего поста: «Пост есть пост. Держали без алею. Только в субботу-воскресенье с алеем. Строго» (с. Гиндершт, 1948 г. р., 2019); «Мама не скоромилась, соблюдала пост. Она мазала маслом лишь в субботу и воскресенье» (с. Климоуцы, 1932 г. р., 2019). Как говорят липоване – это пост по-монастырски. Так постятся в монастырях. И сейчас среди старообрядцев-липован есть немногочисленная категория людей, кто держит весь пост по-монастырски, хотя по какой-либо причине они не причащаются: «Моя сестра старшая, она весь пост без алею ест, только в субботу и воскресенье с алеем. (Тяжело!) Не тяжело. Я себе чувствую хорошо, когда пост держу. Когда ешь постовое, так браво! Лёгко!» (с. Гиндершт, 1954 г. р., 2019); «И я не кушаю алею до воскресенья. Маме варю и сама ем. Я никогда не кушала, когда работала на конструкциях (на стройках. – С. И.). Я была беременная, и они колбасу ели, а я – нет. Они кушали мясо, а я не видела» (с. Камень, 1952 г. р., 2019).

Но даже постную пищу надо было есть умеренно. Липованка, употребляющая масло только в субботу и воскресенье, говорила: «В субботу не надо кидаться на масло. Нельзя наедаться: молишься и постишь, и Бог укрепляет. Нынешнее время чего только не продается. Феодосий и Антоний постились, уходили в пещеры и, что находили, – питались. Надо в пост сухенькое есть, не наедаться, хотя ты постное ешь. Так, только трошки перехватить» (с. Сарикей, 1962 г. р., 2017).

Трансформация представлений о соблюдении поста

Современные старообрядцы неоднократно отмечали, что румыны не считают грехом то, «что скушаешь в пост, а что скажешь», но с соблюдением постов, и в частности Великого поста, у липован все тоже неоднозначно. Люди старшего поколения любят рассказывать, как крепко стояли в вере их родители и деды, хотя некоторые осуждают случаи «рев-

ности не по разуму». Старый рыбак из Камня привел в пример случай, рассказанный ему его дедом, как в первую неделю Великого поста рыбаки поехали в село Богу молиться, а сторожить снасти оставили одного артельщика. Когда вернулись, то обнаружили шелуху от рыбы и поняли, что он без них на первой неделе ел рыбу. Они его избили, да так, что он умер. Дед рассказчика осудил этих рыбаков: «Ну, какую он пользу сделал, что Богу молился, а того убили?» (с. Камень, 1934 г. р., 2019). Случается, что и в начале XXI в. находятся люди, готовые ради религиозной идеи жертвовать если не чужим, то своим здоровьем. Собеседница из Сарикёя рассказала о своей сестре, у которой было больное сердце, но она ревностно соблюдала Успенский пост, такой же строгий, как Великий, ела один хлеб, не варила, «и под Успение причастилась, завтра будет Успение, и померла. Это прямо с дурна ума. Ну, надо чось и съесть. Ну, надо закон такой держать, чтобы прямо умирать?!» (1942 г. р., 2017). Те, кто держит Великий пост от и до, осуждают тех, кто, ссылаясь на болезни, его не соблюдает: «Как сейчас спрашивают: “Как нам можно пост держать?” – “По-монастырски, без алею, кроме субботы и воскресенья”. – “А у нас желудок болит”. – “Ну, что болит? Два дня поболить да перестанить. Никто не сдох”» (с. Камень, 1948 г. р., 2017).

Естественно, все понимают, насколько важна молитвенная составляющая Великого поста, но желающих говеть и причащаться уже во второй половине XX в. становилось все меньше и меньше. Информанты больше внимания обращают на вопрос о соблюдении пищевых запретов, отношение к которым уже давно становилось всё менее строгим. Мужчины еще в начале XX в. с весны уезжали на заработки, занимаясь земляными и строительными работами. После войны, особенно в 1960-е годы, уезжать в большом числе стали не только мужчины, но и женщины, девушки. Одна из них рассказывала: «А когда работали, мы все подряд ели. Мы повыехали на лопатки (земляные работы. – С. И.) и там ели скоромное. Кто мог пост держать, держал. Вернешься домой, пойдешь каяться. Поп давал по пять-семь лестоков. Ругался» (с. Камень, 1955 г. р., 2019). Соблюдать пост, проживая где-то в бараках и находясь целый день на работе, мало кому удавалось, особенно мужчинам: «Они клали деньги (скидывались. – С. И.), мясо покупали, а мой варил на газе сам и соблюдал посты. Он далеко уезжал» (с. Гиндерешт, 1947 г. р., 2019). Возвращаясь домой, по просьбе жен отходники все-таки старались соблюдать посты, чтобы дети не брали с них плохой пример, но были и такие случаи, когда, оторвавшись от своего сообщества, от церкви, отец семейства приезжал домой и в Великий пост заставлял детей есть вместе с ним мясо, укоряя жену, что та морит их голо-

дом. В колхозное время никто не смотрел, что идет первая или последняя неделя поста, когда положено сухоядение: все напряженно работали в поле или на путине, оправдывая этим нарушение запретов. Безусловно, это влияло на обстановку в семьях и зачастую, спустя много лет, сказывалось на детях. К 1967 г. относится рассказ нашей собеседницы из Периправы: «Татика (tătîc – рум. папочка) в Великий пост ел с маслом. Он раненько шел на работу. Мамика (mămîcă – рум. мамочка) ему делает, чтобы мы не видали, дети. Мама первую неделю с нами без алею ела. Я отроковица была. До света пришла в кухню, водички захотела, – татика как раз снедал. Была первая неделя посту, не забуду никогда. Он кушал печеную рыбу, соленую рыбу. Мама ему на жару испекла. Он дуже хотел печеной рыбы. Он крылошан (певчий, чтец в церкви. – С. И.) был. Господи, он уже на правде!⁶ А я такая была, что, если захочу чего съесть, я прямо фараю (хвораю. – С. И.) ходю. И так мне она показалась бравая, а я ее сроду не ела, печеную рыбу. И вот тогда надо было. Он поел. Мама ее куда-то под занавеску схватила и пошла корову доить. Мене сон уже не брал, я за тую рыбу думала. Кусочек отщипнула: соленая какая-то, и я ее бросила. Пошла в свою комнату, легла и никогда не забуду. Еще отроковица была, 10 годов. Снится мне, что – щучье мясико он поел, варка (голова. – С. И.) осталась – тая щука мне кровь в рот. Пошла в школу, потом в церкву. Я знала, что это грех, и поела, а я же причастица. Как же?! Мама: “Паш, ты что, форашь?” – “Нет” – “А что ты маешь?” Потом начала плакать и сказала, что нашкодила, оскоромилась. – “Что ты ела?”. И рассказала, как хотела рыбы. – “Вай, что ж ты наделала?!” Она пошла к батюшке тот же вечер и рассказала. Он сказал: “Матрена Калистратовна, не сердися! Не дитенок виноватый. Вы виноватые. За что он кушал, и ты оставила? И заставь епитимью [молиться] и сама молись. Она дитёнок, она малая”. И эта варка мне кровь в рот – бр-р-р! Батюшка благословил причаститься – я кусочек съела, – а епитимью дал молиться десять лестоков. И я молилась, и мама. Это же пост. И там, в церкви, молимся в зем, и домой приду, молимся епитимью» (с. Периправа, 1957 г. р., 2017).

Со времени этой истории прошло 50 лет, и эта же липованка рассказывала о своем нынешнем отношении к посту: «Я никогда в своей жизни не смогу причаститься, потому что я без рыбы жить не могу <...> Вот Страстная неделя: уже не рыбка, ничего; уже не могу терпеть, не могу! У мене желудок болит. Кишманы болят от картошки». И она «держит пост» с маслом и рыбой. И таких среди липован сейчас немало. Большинство считающих, что они соблюдают Великий пост, мясо даже не покупают, но все дни поста едят с постным маслом, ино-

гда, кроме сред и пятниц; многие едят рыбу, яйца, молочные продукты, ссылаясь на здоровье, правда, кто может, стараются сделать исключения для первой и последней недель.

Несомненно, секуляризация религиозного сознания старообрядцев-липован идет давно и этому много способствовало отходничество. Трудовая миграция за границу, которая последние два десятилетия только нарастает, включение в европейское информационное пространство буквально разъедают липованское общество. Молодые люди уже даже не скрывают, что не соблюдают пост, что раньше было невозможно даже представить. «А таперича пошла я в лавку первую неделю поста хлебушка куплять, – с возмущением и удивлением рассказывала информант из Сарикёя. – Он куплять брынзу, он

Соборование. Село Мануиловка. 2019 г. Фото автора

куплять саламу (колбасу), он куплять всё. Ни поста, ни креста! Говорють: “Форають люди”. А как не будут фораť, когда пост не держуть?! А когда пост держишь, он кишманы тебе промывает и не так человек фораet» (1932 г. р., 2019). С переходом на покупные продукты и появлением их новых видов меняется и представление о постном и скоромном: «Строго держались, а теперь, говорят, лаптиправ (lapte praf – рум. сухое молоко) можно и маргарин можно, это постное» (с. Периправа, 1939 г. р., 2017).

«Кто хочет свою душу спасти, тот ест без алею, а кто не хочет, он ест и мясо», – категорично говорила наша собеседница из с. Гиндерешт (1944 г. р., 2019). А как ее спасти, если с возрастом все пьют лекарства и не могут держать пост? Их, естественно, не причащают, поэтому подавляющее большинство даже пожилых женщин причащались последний раз еще до замужества: потом их не причащали, потому что был муж, а теперь состояние здоровья не позволяет поститься. И при этом все хотят в случае смерти с чистой душой и без мытарств прийти

к Богу. Последние десятилетия в качестве альтернативы современные старообрядцы-липоване рассматривают соборование, которого еще недавно боялись и соглашались на него только на смертном одре. Липоване считают, что соборование очищает душу от грехов и никакие бесы не подступятся к соборованному человеку.

Первая неделя поста

Первую неделю Великого поста – Федора Тирона – повсеместно называют *Первой*, или *Божьей неделей*. Первая и последняя недели по степени поведенческих и пищевых запретов и ограничений самые строгие, насыщенные церковными и домашними молитвами. В эти недели старообрядцы, допущенные священниками, принимают причастие.

На Божьей неделе в первый понедельник, называемый *чистым*, все хозяйки «в казаны всё клали и кипятили, посуду вычищали, чтоб скоромная не была» (с. Камень, 1929 г. р., 2019); «Клали огня и клали в печку сковороды, кружки, чтобы не была *сытина*, а теперь...» (с. Камень, 1935 г. р., 2017). Раньше в качестве моющего средства использовали золу и соду, а «таперча моем, есть чем. А раньше соду, воду и кипятили» (с. Сарикёй, 1932 г. р., 2019). В Черкесской Славе этот понедельник называли по-румынски – *спалакание* (spălare — мыть, прополаскивать): «Старые говорили *спалакание* – это значит, что все помыли, чтоб даже запаха не было от мясоеда» (1945 г. р., 2017).

Старшее поколение липован любит сравнивать старообрядческие липованские и православные румынские порядки, конечно, в пользу первых. Информант из с. Гиндерешт рассказывал, как пришел к приятелю-румыну, а «бабки спрашивают, чего поедим. Нынче спалакание – доедать вечерние харчи. Я говорю: “У нас нынешний день бабки в церкви,

а вы пришли сюда пить?!» (1945 г. р., 2019). Среди православных в России тоже был распространен обычай в понедельник доедать и допивать то, что осталось от Масленицы – «делать тужики» (тужить по Масленице), «полоскать зубы» и т. д.

В первую неделю Великого поста соблюдается сухоядение. В Периправе шутили, что колокол, сзывающий в понедельник на службу, сам подсказывает, что можно есть: «В понедельник уже раненько звонят: “Хрен, капуста и бурак; хрен, капуста и бурак”. Это причастники идут у церкву. Это же не сладкое, не кислое, не соленое не можешь есть» (1939 г. р., 2017). Некоторые старики первый день поста только пили воду или принимали пищу вечером. «Бабушка моя на первый день поста ела только капусту с водой и сухари и в вечере ела. В кислую капусту воды вольт – это шти, и с сухарем, и до субботы, а в субботу причастится и с алеем шти», – вспоминал информант из с. Гиндерешт (1945 г. р., 2019). Наша собеседница из Периправы рассказывала: «Старые до захода солнца в понедельник совсем не ели. Солнышко сядет, она капусточку кладет, хлебушек, цибульку, мармалад на хлебушек намазывает. Это как дульчица (*дульчици* – укр. варенье). Сахар нельзя, а мармалад и дульчицу можно» (1939 г. р., 2017). Мармалад и дульчицу на первой неделе ели далеко не все. Новозыбковские (бывшие беглопоповцы, а сейчас члены РДЦ) Сарикёя и Черкесской Славы сладкое на первой неделе не едят ни в каком виде.

Особенно строго матери смотрели за детьми, чтобы те не оскоромились, потому что им предстояло причащаться в субботу. Хотя первую неделю не полагалось есть вареную пищу, но кто-то пек картофель, а кто-то варил, но и те, и другие ели его холодным без масла: «Нам даже горячее не давали кушать, никакого масла. Картошку отварят, и она остынет, тогда ели. Первую неделю пекли картошку в печи, даже не варили» (с. Камень, 1955 г. р., 2019); «Мы у мамки целую Божью неделю ничего вареного не ели. Одну картошку. Картошку печеную и лук печеный и сухари» (с. Гиндерешт, 1958 г. р., 2019).

Свежий хлеб был под запретом. Есть хотелось, но даже скучную холодную пищу давали не вволю, потому что наедаться в пост, особенно первую неделю – грешно. Пожилая липованка призналась, что в пост они, будучи детьми, крали у матерей сухари. Ее поддержала невестка, значительно моложе по возрасту, которая тоже сказала: «Идем Богу молиться и полные карманы сухарей» (с. Гиндерешт, 1937 и 1958 г. р., 2019). Некоторые хозяйки делали пустую похлебку и тоже давали ее холодной: «Мать готовила: фасольку сварит, две цибульки покладет, поварит. Оно простынет. Горячее не имели права есть. Целую неделю. Линтью (*linte* – рум. чечевица)

сварит, нагут (*nohut* – тур. горох-нут) варила. Всю неделю так ели, а потом так же, но с маслом, а в среду и пятницу без масла» (с. Камень, 1934 г. р., 2019).

Покаяние и епитимья

В первую неделю Великого поста старообрядцы-липоване по записи ходят к священникам на покаяние. Поскольку смерть без покаяния – большой грех перед Богом, то на исповедь в Великий пост народа приходит сравнительно много. Ежегодно на исповедь ходят люди старшего поколения, которые считают, что должны быть готовы к встрече с Господом. Подавляющее большинство приходящих и раньше, и сейчас – женщины. Мужчины обычно каются раз в три-пять лет, а то и реже, но священники не будут отпевать, если мужчина не был на покаянии более семи лет, а женщина – более трех. «У нас на посту каются, наперед Пасхи. В Великий пост с первого дня и три недели каются. Теперь не каются, как раньше: каждый день, и поп сидел. Теперь повыехали <...> Малыши по два-четыре заходили и их спрашивали: “Воровали у матки сахар?” – “Грешные”. Раньше сладости не было» (с. Гиндерешт, 1954 г. р., 2019).

Оставим за рамками работы вопрос, насколько чистосердечно люди каются, но наши собеседницы отмечали, что на столе лежит Евангелие, и они исповедуются не попу, а Богу: «На исповеди исповедуются и каются Евангелию, а батюшка как свидетель стоит. В Аде сидят, кто неправильно молится, неправильно кается, и батюшки, которые не доклали им канон, сколько нужно (дали епитимью меньше, чем те заслужили. – С. И.). Леже забываешь, что делать, пиши. Зачем идешь к священнику, если не грешен» (с. Братешты, 1954 г. р., 2019); «Он выпрашиваить. Спрашиваить боле: ты ворожила, карты кидала, и семь лестовок в землю дает. И потом еще какие грехи и так до десять лестовок. (На столе Евангелие?) Да, Евангелие и свечка горить. Страшно! Волос поднимается. Помолишься, три поклона, и он спрашиваить. Сидить за столом. Стол большой, и он сбоку сидеть. Там подручник и скамеечка для стареньких. И ты поклонись три в зем, и когда уходишь, три поклона в пояс и пошла. (О чем поп спрашивает детей после семи лет?) Воровали, брехали? Смеялись с старых, с калек, дрались, крали у матки сметану либо сахар? Как не крали!? Крали. Лестовку в землю и лестовку в пояс» (с. Камень, 1955 г. р., 2019).

Раньше епитимью давали всем, кто участвовал в карагодах на Масленицу, сейчас их никто не водит, но в каждом крупном селе есть фольклорный ансамбль, и его участницы получают епитимьи: если они собираются причащаться, то «большие» – десять лестовок, если не собираются, то «все епитимья, но мало».

По словам липован, женщины более ответственные, чем мужчины, и отмаливают епитимью полностью, а мужчины, особенно молодые и среднего возраста, по словам их жен, часто не отмаливают. А приходят на покаяние, чтобы священник записал их, что они были, и в случае их смерти «хоронили с попами, а то как собаку, а то не придеть батюшка хоронить» (с. Камень, 1955 г. р., 2019). Для мужчин, которые редко бывают в церкви, часто курят, все-таки опасение помереть без покаяния остается сильной мотивацией для того, чтобы хотя бы изредка приходиться на покаяние.

Липоване стараются отмолить епитимью в течение Великого поста. В крайнем случае, если не успел отмолить епитимью, то можно перенести: одни говорят, что на Успенский, другие – аж на следующий Великий пост. Но священники советуют отмолить епитимью именно в текущий Великий пост до Пасхи, а не переносить. Липоване, особенно пожилые, и сами опасаются переносить: «Ты должен в тот год и вымолить, а не переносить на другой год, а то помрешь со всеми грехами» (с. Братешты, 1954 г. р., 2019). В народе также полагают, что «полезно отмаливать епитимью в Великий пост, так как это страдания Христа» (с. Братешты, 1948 г. р., 2019), то есть особый период для покаяния в своих грехах. Некоторые верующие допускают, что можно перенести на Успенский или, как чаще говорят, *Спасовский пост*, который, по общему убеждению, когда-то оторвали от слишком длинного Великого.

У каждого верующего есть свои представления, как надо отмаливать: сразу или частями на протяжении всего поста: «Сразу тяжело. Главное дело – отмолиться надо по трошечки, как дождь идет, капает маленький, землю напитывает, а то пошло да стекло всё. Бог желает от нас, чтобы увесь пост в вечере молился по трохи. Може не только две, но и больше. Нельзя оставить на Пасху. Если ты покался да не отмолился... Это ведется из детства. Так воспитали» (с. Сарикей, 1962 г. р., РДЦ, 2019).

Причащение

У старообрядцев Румынии издавна существует традиция причащаться только один раз в году в Великий пост. Возможно, так сложилось еще в те времена, когда у них не было иерархии и хотя бы раз в году их уполномоченные старались привезти из России «перемазанного» в старообрядчество священника. Большинство липован и раньше, и сейчас причащаются на первой неделе поста в субботу, значительно меньше причастников бывает в четверг на последней – Страшной неделе. Последние десятилетия священники говорят, что принять причастие можно и в другие дни во время Великого поста и даже в другие посты. Недавно в Камне не-

которые, по предложению священника, стали причащаться в Великий пост, но в День 40 мучеников, а несколько человек причащались и на Рождество. Иногда причащаются в Успенский пост, но это пока исключение. Такая же разъяснительная работа ведется священниками в Тулче и Ботошани. Прихожане Русской древлеправославной церкви (бывшие беглопоповцы) говорят, что они могут причаститься на первой и на последней неделях поста, но другой вопрос, как все соблюсти и ничего не нарушить.

Беглопоповцы, которые в XX в. составляли меньшинство среди липован, при дьяках не причащались, и только перед смертью дьяки могли исповедовать и «причастить» святой крещенской водой. В 1990 г. они присоединились к Русской древлеправославной церкви и получили священство, поэтому особенно ценят таинство причастия: «Надо постараться много-много за причастие. Тижало! А когда надо – надо! Называется: несть жизнь вечную. Ежели пойдешь на тот свет, нет тебе с чем идтить. Если причастися куча раз, ты и то пелену сымешь из глаз, чтобы тебе глаза открылись, и ты будешь трошки сам себе за вожжи тянуть: вот я тоя, причастилась, не буду я тоя делать, я уже причастник. Страху себе боле набираешься» (с. Сарикей, 1962 г. р., РДЦ, 2017). «Причащаться сильно трудно, – говорила белокриницкая старообрядка⁷ из того же села. – Молиться много, правила большие надо. Батюшка так говорит, когда пойдешь на покаяние: “Причащайся. Никто никому не запрещает причащаться. Господь просит всех, чтоб причастились, но сильно ты сама за собой знай. Ты не ешь, а на суседку глядишь, как на врага. Будь такая умильная и с людьми будь так, будь так, тада ты имеешь право причащаться. Или ты с кем-то поссорилась и идешь, не хочешь на нее глядеть, а придешь причаститься. Да, ты огня берешь!”» (с. Сарикей, 1942 г. р., 2017). Мысль, что главное – не постная пища, а христианское миролюбие, прощение обид, звучала в высказываниях липован многократно. Так, жительница Гиндерешта не причащается, потому что не всегда может избежать конфликтов в семье, и ссылается на свою мать, которая плохо жила с мужем и сказала дочери: «Я столько лет жила с мужем своим. Ежели тебе допек человек, причащаться нельзя» (с. Гиндерешт, 1945 г. р., 2019). Такое ответственное отношение к принятию этого таинства сохраняется до сих пор.

Для причастников вся первая неделя Великого поста раньше проходила и проходит в церкви в молитвах. Главными богомольцами всегда были дети от семи лет и холостая молодежь – отроки. Детей до семи лет родители могут приводить причащать в воскресенья, на праздники: до трех лет без поста, с трех до семи с постом, но без исповеди, с семи – с исповедью.

Женатых и замужних, не только молодых или среднего возраста, и даже пожилых – до 80 лет – у белокриницких не причащают, поэтому взрослые причастники и раньше, и сейчас представлены вдовами и старушками, редко – стариками. «Женщина с мужем если живет, то шесть недель до причастия не должна с ним жить и поститься шесть недель до и шесть недель после. Если ее причащают, то слабости ради» (с. Братешты, 1954 г. р., 2019), но поскольку священники не уверены, что желающие причаститься всё соблюли, то проще их вообще не

надо <...> Это ж не вода из казана, это ж Тело Христово. Нельзя так» (с. Сарикей. 2017).

Раньше в с. Камень с утра – с 8 до 10 часов – все богомольцы были в церквях. Дети приходили домой, а в 12 шли в школу. «Нам стыдно было, если не пойдешь в церковь, а таперя телефоны, едят и Богу не молятся» (с. Камень, 1955 г. р., 2019). В Климоуцах ходить молиться и первую неделю называли *ходить бухать*, потому что во время Великого поста все молитвы с земными поклонами: «И потом первую неделю ходили бухать в церкву, молиться в

церкву. Целую неделю ходили бухать. Утренняя была ночью в три часа. И сейчас на пост утренняя на первую неделю поста ночью, а потом уже с вечера»⁹ (с. Климоуцы, 1936 г. р., 2017). Вечерняя начинается в 5–6 часов и продолжается час. Те, кто ходит первую неделю в церковь, чтобы причаститься, после вечерни и до окончания службы утром следующего дня не должны есть и пить (г. Тыргу Фрумос, 1963 г. р., 2009).

Молиться ходили натошак. Для детей в Братештах матери делали тоненькие круглые постные лепешки. Их давали детям, когда те ходили Богу молиться, и их же ели в субботу после причастия: «Это лепешки. Их клали одна на другую и смазывали водой с медом. Они помякнут, да такие скусные. Мама наша делала» (1938 г. р., 2017). «Когда Богу молиться, *обварушки* кушали, потому что они деланы из пресного теста.

В Троицкой церкви с. Камень. 2017 г. Фото автора

причащать. Обычно липоване объясняют тот факт, что состоящих в браке не причащают до глубокой старости, традицией. Священники Русской древлеправославной церкви⁸ причащают супругов независимо от возраста, если те 40 дней до причастия и столько же после воздерживаются от супружеских отношений и, конечно, соблюдают многодневные и однодневные посты в течение всего года. Однако мало кто может исполнить все требования, поэтому в Сарикее, где приход РДЦ самый многочисленный, причащаются в среднем 10 человек.

Старообрядцы удивляются, что у румын причащают всех желающих, которые постятся два дня и берут причастие, «и потом молоко пьют, колбас. Они говорят, что у них разрешается, но нигде у них в книгах этого нет. И это священники, чтобы не потерять их, разрешают. Но это совесть

Дети на ступенях Вознесенской церкви в с. Гиндерешт. 2019 г. Фото автора

Их обваривали и в печку. Их ничем не посыпали. В тесте не было соли, а варили в соленой воде. Вынут из кастрюли и в большие *сопры* (сковороды. – С. И.) и в печь» (с. Гиндерешт, 1944 г. р., 2019). «Мы в карманы понакладем затирку – это мука с водичкой, и понатрет и поджарит в печке. И мы хрупали. И варила: покрошит туда картошечки, целины, морквы и затирки туда, и мы ели – слаже меду, без алею. Картошку еще и холодную ели. Это до причастия так ели. Это первую неделю ешь все холодное, потому что на причастии дается теплота – тепленькое вино с водой. А так, когда постишь, должен есть холодное. А после причастия ешь уже с алеем», – вспоминала липованка из Периправы (1957 г. р., 2017).

На первой и на седьмой неделях поста запрещено топить баню, но мыться в корыте можно: «Батюшка говорил, что мыться не грех, мыться можно, но баню, да еще на баснях (на разговорах. – С. И.) сидеть – вот это грех. Мама мыла нас в корыте и голову мыла, потому что будут причащать с распущенными волосами. Это в пятницу. До Пасхи неделю грех баню топить, и после Пасхи неделя праздника, и грех баню топить. В душе можно помыться. Топить баню нельзя, потому что на Страшной неделе и на Светлой все время служат» (с. Камень, 1948 г. р., 2017). С вечера надо помолиться: «У нас леже причащаться хочешь, десять лестовок надо молиться. Завтра хочу причащаться, а ныне вечером надо, чтобы я помолилась: семь лестовок Иисусу Христу, и три Богородице» (с. Гиндерешт, 1948 г. р., 2019).

Наконец, «в субботу в 2 часа ночи шли в церковь, в 5 утра приходили домой, чтобы в 7 собраться для причащения и до десять. Перед причастием не ели и даже не пили» (с. Климоуцы, 1949 г. р., 2019). Но некоторые взрослые причастники и не спали: «А как заснешь, да приснится что?! Не надо спать, молиться треба перед причастием» (с. Климоуцы, 1926 г. р., 2019). Среди молодых причастников преобладали девушки: «Девоч стока было! Форa (хора. – С. И.) полная и вся церковь полная девушек, а теперь ни одной девушки нема в церкви. Первую же неделю ходишь Богу молишься. Не было места, сидели рядами. Аж на приступке места не было. Все причащались. Такая рядка была на причастии за то, что все девушки были честные и говели» (с. Камень, 1929 г. р., 2019). «Детей сотни, – вспоминала, как было раньше, липованка из Камня. – Ставили два стола и причащали два священника» (1949 г. р., 2019).

Во время принятия причастия старообрядцы скрещивают руки на груди и кладут пальцы, сложенные в двоеперстие, на плечи. Девочки должны причащаться с распущенной косой, без платка. На всех обязательно пояс, крестик, в одной руке лестовка. «Когда причастимся, возьмем дары, просвиру, покушаем их, возьмем масленого хлеба,

мама даст нам пироженников. После причастия давали нам дары и масленого хлеба на разносе (подносе. – С. И.) <...> Моем руки, рот, вытираем руки и рот церковными рушниками. Пономарь ходил их полоскать в Дунае. Сейчас есть женщина, которая ходит полоскать в Дунае, потому что причастие на рушниках» (с. Гиндерешт, 1944 г. р., 2019).

Липоване, подчеркивая святость причастия, сравнивают его с огнем и считают большим грехом, если оно капнет на пол или причастник его непроизвольно выплюнет. В этом случае место, куда оно упало, выжигают или вырезают, и его надо «спалить и золу на воду выкинуть» (с. Сарикей, 1962 г. р., РДЦ, 2019). Все информанты подчеркивали, что после причащения, придя домой, обязательно ложились спать: «Причастился, должен поспать трохи, чтоб причастие пошла по теле, по твоей крови, душа чтоб напиталась. Платочек подкладывали, чтобы слюни на него тякли, если потянуть. А потом его споласкивали и под дерево. На Дунай не носили. Далёко. А под дерево воду, чтоб не ходили» (с. Камень, 1937 г. р., 2019). Причастника нельзя было целовать в губы. Бабушки и матери кормили детей после причастия постными пирожками. Считалось, что тогда ребенка не стошнит: «Немного поешь, чтобы не блевала. А выблюешь, – грех! Спать после этого обязательно надо, или полежать. Это чтобы не блевать. Ляжь, переспи, а будешь блевать, – уже не будет грех» (с. Камень, 1955 г. р., 2019). «Уста смоешь и переспишь, и тогда без опаски будешь ходить. Нельзя ничего есть с бубочками, косточками, чтобы ничего изо рта не выплевывать» (с. Сарикей, 1962 г. р., РДЦ, 2019). Старательно выполняя запрет плевать после принятия причастия, в некоторых селах его продлевали до Пасхи: «Мы, ежели причастились на первой неделе поста, семечки лускать не давали аж до Пасхи, чтобы не плевали: “Вы – причастники!” И мы были такие забытые и до сих пор. Причастие надо знать, как брать. То – причастие!» (с. Гиндерешт, 1948 г. р., 2019).

Поскольку замужних и женатых не причащали, только вдовых или очень старых, то все воспоминания наших информантов об этом событии связаны в основном с их детством и юностью до замужества. Дожив до пожилого возраста, часто даже уже овдовев, липоване не причащаются, потому что болеют, пьют лекарства и не могут в течение года выдержать все однодневные и многодневные посты. Сейчас и священники признают, что причастников последние десятилетия стало очень мало: несколько детей и две-три старушки. «Мало молодежь причащается. Они в школу ходят, это тяжело, но кто имеет искру Божию или родители их, но мало таких. Сами не идут и чадо не гонят» (с. Мануиловка, 1952 г. р., священник, 2017).

Страшная неделя

С вечера Вербного воскресенья начинается Страстная седмица, или, как говорят в народе, *Страшная неделя*, которая заканчивается Великой субботой, а далее следует Пасха. Страшная неделя такая же строгая в плане поведенческих и пищевых ограничений, как первая неделя поста: «Бы «Страшная неделя под Пасху. Нельзя с алеем, только сухое: хлеб, сушки, холодную картошку. Алей нельзя на первой и последней неделях. Остальные недели нельзя алей только в среды и пятницы. На Страшной неделе в пятницу только воду пить, а в субботу придешь из церкви и уже можно немного поесть» (с. Периправа, 1937 г. р., 2017). Правда, в Великий четверг можно есть с растительным маслом, и причастники ели после принятия таинства, но неко-

Страстную неделю, то рыба под запретом. Объясняют это тем, что «святая Богородица плачет, страдает за Сына» (с. Сарикёй, матушка, ПСЦР, 2017).

Чистый четверг. Великий четверг на *Страшной* неделе в народе называется *Чистым*. Такое название некоторые объясняют тем, что в этот день Христос мыл ноги ученикам. В Чистый четверг у русских России принято готовиться к Пасхе: чистить и убирать в доме, стирать, мыться, а если есть возможность, до восхода солнца стараются окунуться в речке, природном источнике, чтобы оздоровиться, особенно если есть кожные заболевания. В четверг хозяйки начинают красить яйца, печь куличи.

У старообрядцев-липован не принято убирать в доме в этот день, а тем более стирать. Красить яйца и печь *паски* (слово «кулич» не употребляют) начи-

В церкви Рождества Богородицы с. Сарикёй. 2019 г. Фото автора

которые не употребляли его до Пасхи. На Страшной неделе «строгий пост жа, чтоб язык держали в роте. Брехать нельзя, по улице не ходить, не завидовать. Всю неделю без масла, покуль не запоют “Христос воскрес”. Паску пекём в субботу, яички припасаем красные» (с. Братешты, 1954 г. р., 2019). На Благовещение разрешено есть рыбу, но если оно попадает на

нают в четверг, но это можно делать и в Великую субботу. Однако четверговой воде липоване, как и все русские, приписывают особые свойства: «Нацедить воду в Чистый четверг и ею умыться. И в течение года, если будет плохо, то умыться этой водой. Четверговая вода не такая сильная, как крещенская. Ею умываются, и не страшно, если на землю упа-

дети. Растение полить можно, но чтобы никто там не ходил. Если кошка или что, то чашку помыть святой водой» (с. Сарикёй, 1942 г. р., 2017). Эта же информант сказала, что в Чистый четверг надо сажать цветы, огурцы и прочее, и все хорошо растёт. Более того, пока солнце не сядет, вода в Великий четверг везде святая, и если что-то задумать, – все исполнится. В Братештах в «Чистый четверг – идут на речку и моются в 12 ночи, и ежели коршун вперед помылся, то задурно сходила, а ежели до него помылся, то здоровье тебе Бог даёт. Сама идешь, вымоешься бравенько» (с. Братешты, 1938 г. р., 2017).

Как говорят информанты, в четверг причащались те, кто не был уверен, что, причастившись на первой неделе, сможет потом держать весь пост, и те, кто не смог почему-либо причаститься на первой неделе. В настоящее время причастников в этот день бывают единицы.

Как говорилось выше, баню запрещено топить не только в первую, но и в последнюю неделю, а «если помоешься в бане да придешь на всеношеную, то не имеешь права целовать иконы, Евангелие: ты была в поганой. Говорят, что никогда нельзя святить баню <...> Днем в пятницу можно помыться. Вот Страшная неделя была. В пятницу вечером служат погребение да под икону подходят. Вот днем помылась, переспала да пошла. Сон всё, как бы ты переснываешь. Вот сейчас нынче рано я помылась – суббота – вот сейчас я сосну, да пошла и под крест иду. А если ты не переспала сон, не можно»; можно принять душ или обмыться в корыте, хотя некоторые категоричны: «Моются, кто не знает закона» (с. Камень, 1948 г. р., 2017). На Страшной неделе верующие живут ожиданием Пасхи.

Духовные стихи

На Великий пост попадает несколько праздников, но мы не будем на них останавливаться, скажем только, что отмечены они исключительно службами в церквях. У липован с ними связано очень мало поверий и примет. Некоторым исключением являлось Вербное воскресенье, но запомнилось оно нашим информантам, особенно из сел, расположенных по Дунаю, плаванием на лодках и пением духовных стихов.

У старообрядцев-липован существует традиция исполнения духовных стихов в Великий пост, как они говорят – *постовых*, *постных*. По воскресеньям, после третьей недели поста и до Страстной недели разрешалось петь (светские песни *играли*) старинные духовные стихи, которые настраивали на размышления о бренности земной жизни, о необходимости жить по-божьи: ходить в церковь, молиться, каяться в грехах. *Постовых* стихов было немного, но даже в одном селе может встретиться несколько вариантов одного стиха. В другое время их

тоже могли петь дома, на заваulinке, на молодежной *клаке* или во время других постов и на праздник Успения, но в период Великого поста пение стихов воспринималось как часть той духовной работы, которая должна совершаться в это время. Жительница Камня вспоминала: «У свякрухи соберемся – восемь невесток и свякруха со свякром – сядем за стол и пели: “Благодать от Святого Духа нас собра” (стихира «Днесь благодать Святого Духа нас собра». – С. И.). По стакану вина и пели:

– Уж вы гуси мои, уж вы серыя, вы куда летали?

– На расстаница, где душа с телом расставалась, Расставалась ды все плакыла:

Ты прости-ка прости, тело грешное,

А еще прости, душа вечная.

А тебе-то, тело, у земле ляжать,

А мне-то душе у огне гореть.

Огонь-то горить, разгораица,

А и смола кипить, раскипаица,

А мне-то душе горько жить» (с. Камень, 1937 г. р., 2019).

Вспоминая время своей молодости, жительница Камня рассказывала, как молодежь проводила время в Великий пост: «Ни песен не пели, ничаво. Пели духовные стихи. А када мы их пели? Мы нигде не собирались. Вот посидишь около своей фортки (хвѣртка – укр. калитка). Завечерело – домой. Клаки (посиделки с работой. – С. И.) были. Духовный стих пели “Как летить той змей”» (1955 г. р., 2019). В Гиндереште девушки пасли овец на краю села: «две-три сойдемся и “Летает змей”» (1930 г. р., 2019). В Сарикёе дома пели:

Там ходила Дева по святой горе,

Шукала Иисуса Христа.

Навстречу Деве идуць два жида.

– Вы жида, жида, вы неверные,

Для чаво, жида, Христа взяли?

– Не мы, Дева, Христа взяли,

Батькины дяды наши проклятые... (1932 г. р., 2019).

Матери и бабушки ссылались на строчки духовных стихов, когда пытались воспитать в детях и внуках уважение к церкви, постам, чтению старых книг. Вдова священника из Камня вспоминала, как она объясняла своему маленькому сыну необходимость соблюдать посты. Она обратилась к широко распространенной среди липован румынской поговорке: «Каждый барашек будет висеть за свою ногу», то есть каждый на том свете будет сам отвечать за свои грехи, и спела ему духовный стих, который ей когда-то с этой же целью пела ее мама. Пересказывая сейчас, она уже не вспомнила слов, но в стихе грешная душа, оказавшись в Аду, сокрушалась, что ничего не соблюдала, будучи на земле. Ее «сын Коля дуже боялся греха, дуже боялся в Аде гореть» и благодаря поговорке и духовному стиху до 14 лет стро-

го держал все посты (1949 г. р., 2019). Липованка из Сарикёй рассказывала о своем разговоре с внучкой и маленькой правнучкой: «Пост Великий. Внучка у нас, уже правнучка, а я говорю: Марь, будете вы на тэм свете, “зачем не били, не учили, в церковь к Богу не посылали, не знали ни среды, ни пятницы”. А она, тая внучка: “Бабик, я не ем. Не надо есть. Я держу пост”» (1932 г. р., 2019). Эти строки взяты из духовного стиха о последнем времени:

Летели да два голуба,
Летели да два сизова
На тую гору на расстанья,
Где душа с телом расставалась.
– Тебе, тело белое, во сыру землю,
Мене, душе грешной, к самому Христу
На пришедшу (пришествие. – С. И.).
Взыде Михаил Архангел,
Взыде на гору на крутую,
Затрубит в трубу золотую:
– Вставайте живые и мертвые.
Живые встают всё от сону,
Мертвые встают всё от гробу.
– Праведные, становитесь по правый бок,
Грешные, становитесь по левый бок.
На правом боку цвяты цвятуть,
На левом боку огни горять.
На правом боку стоят веселяться,
На левом боку слезно плачуть,
Отца с матерью проклинают.
– Зачем нас не били, не учили,
В церкву Божию не посылали?
Достойно мы прочесть не знали,
Не знали мы ни среды, ни пятницы,
Ни праздника Богородишного
(с. Сарикёй, 1932 г. р., 2019).

Еще один покаянный стих, который сохранился в памяти старообрядцев:

Человече, человеце, что ж ты долго живешь,
Что ж ты долго живешь, не покаешься? (2 р.)
Придешь к тебе смерть, не откажишься.
Ты пойд-ка, человеце, на Сионскую гору,
Та и глянь, человеце, и вниз под гору. (2 р.)
Там тело с душой расставалось. (2 р.)
– Тиб, телу белому, во сырую землю, (2 р.)
А мене, душе грешной, на покаяние
(с. Гиндерешт, 1944 г. р., 2019).

Самым популярным был стих о Георгии Победоносце и змее. Его пели во всех селах Добруджи, особенно молодежь, и сейчас люди старшего поколения его помнят. Популярность этого стиха, видимо, кроется в его оптимистичности: Георгий Победоносец – святой воин – побеждает змея, спасает царевну и вместо предложенной ему половины царства и царевны в придачу он просит царя построить божью церковь, куда люди будут ходить

молиться: все живы и всем дана возможность спасти свои души в построенной церкви. Георгий Победоносец был одним из любимых святых старообрядцев-липован.

В Камне, до начала 1960-х годов окруженном дунайской водой, и в Гиндереште, расположенном на берегу Дуная, парни и девушки пели этот стих, катаясь на лодках. «Это все пели, кричали. На лодке поедим в воскресенье в пост – весь Дунай поёт. Пять-шесть девок поют “Полетайть змей”» (с. Гиндерешт, 1930 г. р., 2019); «На Вербное катались, к чакону ездили, рвали, пели. Парни перекарбыкивали нам лодку» (с. Гиндерешт, 1944 г. р., 2019). В Камне особенно много лодок выходили на воду тоже в Вербное воскресенье. Кроме «Полетает змей», в Гиндереште еще пели: «“Скучно птичке жить во клетке, жаль мне воли дорогой”. А птушки летают да говорят ей: “Что ж ты плачешь? Ты же в золотой клетке”. Она отвечает: “Лучше быть мне тай на воле, чем в клетке золотой”. Это тоже постовой стих. И мы на лодке кричим. Это в воскресенье. Наряжались, в чаво? Чтoб постиранная одежда была» (с. Гиндерешт, 1948 г. р., 2019). Отъехав от села, молодежь позволяла себе немного развлечься: «Девки соберутся, по плавне ездили и пели. А хлопцы возьмутся хлопать *бабайками* (веслами. – С. И.) по воде. Они в мокрых платьях. Это только в Великий пост по воскресеньям» (с. Камень, 1934 г. р., 2017). Вариантов этого стиха много. Вот один из них:

Политаить и змей по всем свете,
Поидаить и змей и всех людей.
Добираица змей до царя Ивана.
Хоть сам царь иди, хоть царевню вяди.
– Как я сам царь пойду, а кто будет царевать?
А царевню поведу, а кто шь будет пановать?
Скидай, моя дочь, цветная плат,е,
Надевай, моя дочь, мертвённая,
Смёртвенная, богомольная.
Та иди-ка, моя дочь, ко синему морю,
Ко синему морю, к змею на съедение.
Там и змей выплывал, он и рот разивал
На семь сажаней, на 12 ступяней.
Испугалася Аннына, спугалась царевня.
Ни аткеля взялся присвятой Георгий
На белом коню, с золотым седлу.
– Не пужайся, Аннына, не пужайся, царевня.
Развязывай шелковой пояс,
Вяжи змею на крутые роги,
Вяди змея и к отцу на двор.
– Ну, и кто шь мою дочь, дочь помиывал?
Я тому дам половина царства,
Половина царства, маво государства,
Маво государства и дочку-царевню.
– Не надо мне царства, твоё государства.
Твоё государства и дочка-царевня.

Изображение Георгия Победоносца в интерьере жилого дома в с. Сарикёй. 2010 г.
Фото автора

Сострой церковь на Сионской горе,
Поставь в церкви восковые свечи.
Пушай люди ходиють и Богу молюца,
А еще и поют аллилуйя,
Аллилуйя, слава тебе Боже.

На людей, воспитанных в религиозной старо-
обрядческой культуре, духовные стихи производи-
ли и до сих пор производят сильное впечатление. В
одном из вариантов царь решил не отводить свою
дочь на съедение змею, но потом передумал:

Хоть сам царь иди, хоть царевню вяди.
Я сам царь пойду и царевню не поведу,
Ведь дочь она, а я ее приведу.

Надевай моя дочь шелковую платю,

Да иди, моя дочь, змею на съедения (с. Камень,
1946 и 1948 г. р., 2017).

И современные исполнительницы с возмуще-
нием осудили такого безжалостного отца. Липо-
ванка из Гиндерешта прочитала широко извест-
ный стих «О двух братьях Лазарях» и настолько
прониклась сочувствием к убогому Лазарю, что в
одном месте заплакала. Неожиданными оказались
выводы, которые она сделала, окончив стих: «Надо

отдавать, надо молиться. Надо отдавать много, надо
помогать, надо уважать, надо молчать, а мы не уме-
ем» (с. Гиндерешт, 1930 г. р., 2019).

Духовные стихи пели и в Братештах. Там негде
плавать на лодках, и девушки собирались и «ходи-
ли по горе до леса и пели» (1954 г. р., 2019). Пели
о святителе Николае Чудотворце и широко распро-
страненный стих «Кому повеем печаль мою, кого
призову ко рыданию».

Липоване, которые приезжали в Россию в 1990-е
и 2000-е годы и посещали Рогожский поселок, при-
возили домой сборники духовных стихов, изданные
в те годы, и этим стихам обучали детей. «Сейчас
дуже красивые песни постовые поють. Их списали
у Васи-дьяка. Это он дал. У него старинные книги и
песенки есть. Он нашел по книгам и учит детей», –
говорила жительница Камня (1948 г. р., 2017). Васи-
лий – один из обладателей такого сборника.

Основные правила молитвенной практики и
проведения Великого поста выработаны Отцами
христианской Церкви много веков назад, и им сле-

дуют священники и миряне, но, как всегда, в общем находится место для некоторых конфессиональных, региональных особенностей. Липоване старались выполнять указания священников, но последние – выходцы из народа – переносили некоторые народные представления в церковную практику или просто не запрещали то, что приняло характер устойчивой традиции.

Строгое соблюдение Великого поста ушло в прошлое. Сейчас мало кто соблюдает все запреты от и до, мало молящихся в церквях, но и тех, кто совершенно игнорирует пост, немного. Это в основном молодежь. Люди стараются воздерживаться хотя бы от мяса первую и последнюю недели или даже отказываются от рыбы и яиц. И никто никогда не поставит в Великий пост на похоронно-поминальный стол скоромное.

Жесткие правила соблюдения поста в условиях секуляризации религиозного сознания сделали получение самого главного христианского таинства – причастия – практически недостижимым для старообрядцев-липован. В качестве альтернативы на первый план выдвигается соборование.

Современные липоване гордятся, что соблюдают Великий пост строже, чем румыны, и стремятся превратить свое отношение к посту в маркер, отделяющий их сообщество от румынского. Они критикуют румын за то, что у тех легче причаститься, но опускают тот факт, что у них число причастников сократилось до минимума. Это стремление подчеркнуть свое превосходство в этих вопросах может свидетельствовать не только о желании приподнять липованские сообщество в собственных глазах, но и о нарастающем кризисе их идентичности.

Примечания

¹ В праздничной культуре липован не было сожжения чучела Масленицы. Священники давали епитимью за пение и карагоды и не потерпели бы этот «бесовский обычай». Попытка тульчинской части руководства Общины русских старообрядцев-липован устроить проводы зимы/Масленицы в Тулче несколько лет назад не нашла продолжения.

² На картах Румынии, в переписях и прочих документах название села – «Периправа», поэтому оно сохранено в работе.

³ *Маратура* (рум. *murate*) – маринованные овощи; бульон – томатная паста; баклажаны – помидоры.

⁴ Трудно сказать, не было грибов из-за высоких летне-осенних температур и низкой влажности или липоване не знали виды съедобных грибов и боялись их собирать.

⁵ Возможно, казаки-некрасовцы, еще в XVIII в. поселившиеся в Добрудже, принесли с собой с Дона любовь к нардеку, который был любимым лакомством донских казаков, но поскольку Добруджа до 1870-х годов была турецкой провинцией, и турки соседствовали с русскими старообрядцами, то, возможно, последние заимствовали нардек напрямую у турок.

⁶ Быть на правде – быть на том свете перед Господом.

⁷ Белокриницкие – члены Православной старообрядческой церкви в Румынии, до 2012 г. в названии которой было слово «Русской». Поскольку ее митрополия до 1944 г. находилась в монастыре в с. Белая Криница (Австрия, с 1918 г. – Румыния), куда в 1846 г. старообрядцы привезли митр. Амвросия, положившего начало белокриницкой иерархии, то принявших ее старообрядцев принято называть «белокриницкими».

⁸ Литургическое общение РДЦ и старообрядцев-беглопоповцев Румынии началось в 1990 г. В Румынии РДЦ имеет пять приходов (один без людей), напрямую подчиняющихся патриарху Александру (Москва).

⁹ Утренняя в Великий пост служит ночью ближе к рассвету, а в другое время – с вечера.

Список упомянутых мест проживания старообрядцев-липован

Буковина: с. Климоуцы, с. Соколинцы.

Молдавия: г. Тыргу Фрумос, с. Братешты, с. Мануиловка.

Валахия: с. Бордушань.

Добруджа: г. Тулча, с. Черкесская Слава, с. Сарикей, с. Гиндерешт, с. Камень, с. Журиловка, с. Периправа.

Научная литература

Салманович М. Я. Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Весенние праздники. М.: Наука, 1977. С. 296–312.

References

Salmanovich, M. Ya. 1977. Rumyny [Romanians]. In *Kalendarnye obychai i obryady v stranakh Zarubezhnoi Evropy*.

Vesennie prazdniki [Calendar customs and rituals in the countries of Western Europe. Spring holidays], 296–312. Moscow: Nauka.

GREAT LENT AMONG THE LIPOVAN OLD BELIEVERS OF ROMANIA

Abstract. This paper examines Lent, one of the most important events in the religious life of the Lipovan Old Believers of the clerical communities living in Romania. The article examines the believers' attitudes toward Lent, their strict adherence to all the Church-prescribed rules of conduct and dietary restrictions for this period, and popular understanding of the religious and everyday aspects of Lent, as these aspects characterize the degree of religiosity and churchgoing within the Old Believers' community. Considerable attention is given to the tradition of confession and communion exclusively during Lent, and, using Lent as an example, the changes occurring in the religious life of the Lipovans in recent decades, largely related to globalization.

Keywords: Lipovan Old Believers, Romania, Lent, norms of conduct, food, communion.

Authors Info: Inikova, Svetlana A. – Ph. D. in History, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: ovis2@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4925-8817>

For citation: Inikova, S. A. 2025. Great Lent among the Lipovan Old Believers of Romania. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 43: 48–65

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

